

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

уголовно-правовой

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Лишение свободы как вид наказания

Студент

Т.И. Полуднякова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

В.М. Корнуков

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

«_____» _____ 20____ г.

Тольятти 2018

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: Лишение свободы как вид наказания.

Актуальность темы заключается в том, что относительно сущности наказания в виде лишения свободы в доктрине существует две полярные позиции.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с назначением уголовного наказания в виде лишения свободы.

Предмет исследования – нормы действующего уголовного закона, закрепляющие основания и порядок назначения наказания в виде лишения свободы, материалы правоприменительной практики и доктринальные исследования лишения свободы как вида уголовного наказания.

Цель – теоретико-правовой анализ лишения свободы как вида уголовного наказания и практику его применения.

Вывод: во-первых, в лишении свободы правильно выделять внешнюю и внутреннюю стороны. Внешней стороной лишения свободы является изоляция осужденного в специальном учреждении. В качестве внутренней, сущностной, системообразующей составляющей лишения свободы является конкретное ограничение осужденного в таких правах, как право передвижения по территории государства и лишение права выбора места пребывания и жительства.

Во-вторых, в УК РФ предусмотрено два вида лишений свободы: лишение свободы на определенный срок и пожизненное лишение свободы. При этом, пожизненное лишение свободы является самостоятельным видом уголовного наказания, которое отличается от лишения свободы рядом обстоятельств.

Структура исследования: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемых источников.

Общее количество источников: 80. Общее количество страниц: 57.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие и виды наказаний в виде лишения свободы	7
1.1. История развития наказания в виде лишения свободы	7
1.2. Понятие и место лишения свободы в системе наказаний	12
1.3. Виды лишения свободы	19
Глава 2. Вопросы назначения наказания в виде лишения свободы	31
2.1. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и женщинам	31
2.2. Теория и практика оптимизации наказания в виде лишения свободы в целях повышения эффективности уголовной ответственности	40
Заключение	47
Список используемых источников	49

Введение

Одним из центральных и важных институтов уголовного права является институт уголовного наказания. Человечество за многовековой опыт применения уголовных наказаний к лицам, совершившим преступления, апробировало множество различных вариантов воздействия. При этом по сей день, уголовное наказание не всегда достигает своей превентивной цели, что заставляет ученых и общественность искать новые пути совершенствования существующей системы наказаний.

Особое внимание ученых и общественности обращено к проблеме гуманизации, либерализации и оптимизации существующей системы наказания. Множество дискуссий возникает вокруг одного из самых строгих и широко назначаемых видов наказаний, как лишение свободы.

По данным официальной статистики ФСИН России, на 1 мая 2018 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержится 595 728 человек (что на 6448 чел. меньше, чем на 1 января 2018 г.), которым назначено наказание в виде лишения свободы [38]. В том числе 47 502 женщины. Следует также обозначить такую цифру, как 525 детей содержащихся в домах ребенка, которые находятся при женских колониях [38].

Обозначенные официальные данные лишний раз показывают, что, несмотря на незначительное снижение количества лиц реально отбывающих наказание в виде лишения свободы, существующая цифра остается внушительной. Однако это не означает, что проводимая в стране политика, направленная на гуманизацию уголовного наказания не достигает своей цели. Речь, скорее всего, следует вести об общем уровне преступности в стране, причинность которой зависит от многих социально-экономических и политических факторов.

Не стоит отрицать и того факта, что именно лишение свободы является наиболее действенным видом уголовного наказания, способным оградить общество от социально-опасных лиц.

Все выше изложенное обусловило выбор темы настоящего исследования - «Лишение свободы как вид наказания».

Актуальность выбранной темы для исследования заключается в следующем.

Во-первых, неоднозначно в науке решается вопрос о сущности и содержания лишения свободы, которое является достаточно сложным понятием. Некоторые ученые вообще признают неудачным использование такого термина как «лишение свободы».

Во-вторых, много вопросов возникает по поводу ужесточения наказания посредством увеличения сроков лишения свободы, несмотря на то, что уровень эффективности данного вида наказания повышается по мере увеличения его срока до 8-9 лет, а портом резко падает.

В-третьих, относительно сущности наказания в виде лишения свободы в доктрине существует две полярные позиции. Согласно первой позиции, ученые полагают, что в силу невозможности отказаться от данного вида наказания, необходимо ослабить его негативные свойства и сделать лишение свободы более эффективным. Представители второй позиции считают, что наметившийся курс на гуманизацию лишения свободы может иметь негативные последствия.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с назначением уголовного наказания в виде лишения свободы.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного закона, закрепляющие основания и порядок назначения наказания в виде лишения свободы, материалы правоприменительной практики и доктринальные исследования лишения свободы как вида уголовного наказания.

Цель выпускной квалификационной работы – провести теоретико-правовой анализ лишения свободы как вида уголовного наказания и практику его применения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) исследовать исторический аспект лишения свободы как вида уголовного наказания;
- 2) определить понятие и место лишения свободы в современной системе уголовных наказаний;
- 3) исследовать виды лишений свободы;
- 4) выявить особенности назначения наказания отдельным категориям лиц, а именно: несовершеннолетним и женщинам;
- 5) исследовать теорию и практику оптимизации наказания в виде лишения свободы, направленную на повышение эффективности уголовной ответственности.

Теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: В.Е. Батюковой, И.В. Бессоновой, Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, М.Ю. Дворецкого, К.В. Дядюн, А.И. Коробеева, Б.З. Маликова, А.В. Наумова, Л.П. Рассказова, Е.В. Сильченко, И.В. Упорова и др.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, федеральные законы и другие нормативные правовые акты и материалы правоприменительной практики.

Структурно выпускная квалификационная работа включает: введение, две главы, пять параграфов, заключение и список используемых источников.

Глава 1. Понятие и виды наказаний в виде лишения свободы

1.1. История развития наказания в виде лишения свободы

История возникновения и развития лишения свободы в отечественном законодательстве связана непосредственно с историей наказания вообще, которое «как социально-правовое явление имеет своим истоком месть, которая, по мере развития общества, постепенно ограничивается, трансформируется в собственно наказание и закрепляется в правовых нормах в самых древних источниках права (XX–XVIII вв. до н. э.)» [42, с. 24].

В России упоминание о лишении свободы как наказания относится к XI веку. Так, В.И. Сергеевич приводит такой факт: «после смерти Ярослава (1054 год) сыновья его возвращают свободу родному дяде Судославу, более двадцати лет отсидевшего в тюрьме по вине их отца» [45]. При отсутствии какой-либо дополнительной информации трудно судить о целях и мотивах этого заключения, однако данный случай, хотя и единичный, свидетельствует о том, что в России на рубеже X века начинало прорастать зерно наказания в виде лишения свободы. Весьма близко к нему и встречающееся в Русской Правде наказание в виде «потока и разграбления», которое, однако, в литературе толкуется противоречиво. Например, тот же В.И. Сергеевич считал, что это наказание завершалось ссылкой преступника «в заточение» [56, с. 69].

По мнению И.Я. Фойницкого, ««поток» означал право распоряжения личностью виновного по усмотрению князя или общины, причем в одних случаях такое усмотрение приводило к смертной казни, в других - к изгнанию, в-третьих - к ссылке, заточению и даже отданию в рабство» [58].

Впервые тюремное заключение как вид уголовного наказания был сформулирован в Судебнике 1550 г. достаточно неодинаково, что характерно для первоначального этапа становления рассматриваемого государственно-правового института. Варианты формулировок следующие:

- «кинути в тюрму» (ст. 4, 34, 54, 55, 56, 58, 71);
- «вкинути в тюрму» (ст. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 и др.);
- «отсылати в тюрму» (ст. 13).

Принципиальной разницы между этими понятиями нет, и различия, казалось бы, можно отнести на несовершенство русской письменности. Однако следует обратить внимание на то, что «в наименованиях иных наказаний подобных различий нет, например, наказание «казнити торговой казнью» по всему Судебнику проходит единообразно, из чего можно предположить, что данное наказание (торговая казнь) было уже относительно устоявшимся, что подтверждается и наличием его в Судебнике 1497 г.» [42, с. 44].

Тюремное заключение по Судебнику 1550 г. могло применяться в качестве основного или в качестве дополнительного наказания.

Так, тюремное заключение как основной вид наказания был предусмотрен в ст. 7 Судебника 1550 г., согласно которой жалобщик, который «...бьет челом не по делу, и бояре ему откажут, и тот жалобник учнет бити челом, докучати государю, и того жалобника вкинути в тюрму». Несколько норм Судебника 1550 г. предусматривали возможность назначения данного вида наказания как дополнительного: сначала назначалась торговая казнь, а после уже и тюремное заключение. Например, согласно ст. 12 Судебника 1550 г. «...а не будет по нем поруки, ино его вкинути в тюрму, доколе по нем порука будет» [43, с. 99]. При этом, в Судебнике 1550 г. имело место лишь поверхностное обозначение, т.к. не указывались ни формы, ни виды тюрем и не было ссылок на сроки заключения.

В середине XVI в. создались четыре вида мест заключения, которые были подконтрольны государству, а именно: древнерусские частные тюрьмы при дворах князей и крупных феодалов, государственные тюрьмы, монастырские тюрьмы для лиц духовного звания, а также лиц, совершивших преступление против церкви, тюрьмы, возникшие путем земско-губных реформ 30-х гг. XVI в., подчинявшиеся органам местного самоуправления [52, с. 155].

В Соборном Уложении 1649 г. впервые упоминается о цели наказания, как об устрашении потенциальных правонарушителей, затем зарождаются идеи о

необходимости исправления преступников. Лишение свободы в форме тюремного заключения встречается в Соборном уложении в 41 статьях и было дифференцировано от трех дней до четырех лет, либо на неопределенный срок «...посадити въ тюрьму, на сколько государь укажетъ...» [цит. по: 20, с. 503].

При этом, в Соборном Уложении 1649 г. не были закреплены нормы, регламентирующие правовое положение и предусматривающие условия, связанные с раздельным содержанием заключенных, помещенных в тюрьмы, которые организовывались при приказах и монастырях.

В эпоху царствования Петра Великого положения, регулирующие лишение свободы были зафиксированы в Артикулах воинских 1795 г., в которых данный вид наказания встречается всего лишь в 17 статьях (артикулах) и имеет различные формы, а именно:

- «– заключение «в железах», «посаждение в железы» (арт. 1, 9, 38, 48);
- сослание на каторгу, сослание на галеру (арт. 63, 65, 149, 167, 196);
- тюремное заключение (арт. 149, 151, 154, 158, 176);
- «заключение» без дополнительных пояснений (арт. 151, 181)» [42, с. 61].

В Артикулах было предусмотрено наказание в виде тюремного заключения без определенного срока либо с определенным сроком: «...и сверх того посажен быть на полгода в заключение», «...и сносным заключением наказан будет» [44, с. 354-355].

В этот период времени появляется еще одна цель наказания – эксплуатация труда осужденных, в связи с чем, появляется такой вид наказания, связанный с лишением свободы, как «сослание на каторгу», либо на галеру, что было одним и тем же. Каторга представляла собой ссылку, совмещенную с принудительным трудом, отбывать которую надлежало в специальных каторжных тюрьмах.

Во время Екатерины Великой было положено начало развитию предупредительных мер. В частности, издается «Наказ комиссии о составлении проекта нового уложения», формулирующий новую цель наказания – охранение общества от преступлений. В проекте 1787-1788 гг. «Об устройстве тюрем» шла

речь об отдельном содержании осужденных в зависимости от возраста и уровня опасности.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что к концу XVIII в. в России начинает формироваться уголовно-правовая политика: зарождаются мысли о целях наказания в виде лишения свободы, направленных как на устрашение, так и на исправление осужденных.

Следующим законодательным актом было Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В нем перечислены следующие виды лишения свободы: «каторга, назначаемая или без срока, или на срок от 4 до 15 лет, а в некоторых случаях – до 20 лет с переводом затем на поселение; заключение в исправительном доме на срок от полутора до 6 лет, а в некоторых случаях – до 8 лет; заключение в крепости от 2 недель до 6 лет, а в некоторых случаях – до 8 лет; заключение в тюрьме на срок от 2 недель до 1 года, а в некоторых случаях – до 2 лет» [54, с. 156].

Н.С. Таганцев предлагал следующее определение каторги: «заключение в каторжные тюрьмы с принудительными тяжкими работами как в помещениях, так и вне оных» [54, с. 157].

Лишение свободы как вид уголовного наказания в Уложении 1845 г. дифференцировалось в зависимости от меры вины на степени. В нем были также определены минимальные и максимальные сроки лишения свободы.

Последним законодательным актом в области уголовного права дореволюционной России было Уголовное Уложение 1903 г., в котором были регламентированы следующие виды наказаний в виде лишения свободы:

- каторга могла назначаться бессрочно либо на срок от 4 до 15 лет;
- заключение в исправительном доме назначалось на срок от 1,5 до 6 лет [16, с. 45];
- заключение в крепости - назначалось на срок от 2-х недель до 6 лет;
- заключение в тюрьме – назначалось на срок от 2-х недель до 1 года. При этом, «четыре дня общего заключения приравнивались к трем дням одиночного» [16, с. 45].

Изменение в 1917 г. государственного строя, явилось причиной изменения и действующей правовой системы.

Лишение свободы еще в большей степени стало использоваться в качестве карательной меры [24, с. 804].

В п. «н» ст. 25 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. [10] была закреплена такая мера наказания, как лишение свободы на определенный или неопределенный срок до наступления известного события.

22 мая 1922 г. был принят первый советский Уголовный кодекс РСФСР [9], исходя из норм которого наказание в виде лишения назначалось со строгой изоляцией или без таковой. В соответствии со ст. 34 УК РСФСР 1922 г. «ишение свободы назначается на срок от одного месяца до десяти лет и отбывается в местах лишения свободы (исправительно-трудовых домах, трудовых сельско-хозяйственных и ремесленных колониях, переходных исправительных домах), в зависимости от тех мер исправительного воздействия, которые являются для исправления преступника необходимыми. В приговоре суда должно быть указано, на какой срок осужденный приговаривается к лишению свободы и требуется ли строгая изоляция. Лишение свободы обязательно соединяется с работами, которые, по возможности, должны сообразоваться со специальными знаниями или склонностями заключенного».

Выбор вида учреждения зависел от характера мер исправительного воздействия, необходимых для исправления осужденного.

Нормами Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. [8] регулировался перевод осужденных, имеющих положительные характеристики в переходные исправительно-трудовые дома, т.е. в полусвободный режим отбывания наказания.

1 августа 1933 г. принят новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [7], в его основе лежал вид мест заключения для отбывания лишения свободы – это трудовые колонии разного типа, их главной задачей являлась политико-воспитательная и культурно-просветительная работа с осужденными.

В Уголовном кодексе РСФСР, принятом в 1960 г. [6], лишение свободы регулировалось ст. 24, согласно которой «лишение свободы устанавливается на срок от трех месяцев до десяти лет, а за особо тяжкие преступления, за преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, и для особо опасных рецидивистов в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР и Особенной частью настоящего Кодекса, - не свыше пятнадцати лет».

Лишение свободы назначалось пожизненно в порядке помилования смертной казни.

Таким образом, лишение свободы как вид уголовного наказания появляется в России в средневековом праве. К этому периоду государственность достигла достаточно высокого уровня и характеризуется укреплением Московского государства. К этому времени (XVI век) уголовное наказание претерпело значительную эволюцию, и «запоздалое» появление наказания в виде лишения свободы связано прежде всего с длительным периодом осознания свободы как социальной ценности, понимания того, что обществу (государству) выгоднее не уничтожать преступника, а лишить свободы. В дальнейшем развитие института наказания в виде лишения свободы пошло значительно более быстрыми темпами, и сегодня по ныне действующему Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ) [3] оно является самым распространенным видом наказания и предусматривается в более чем двухсот статьях кодекса.

1.2. Понятие и место лишения свободы в системе наказаний

Прежде чем перейти к непосредственному исследованию понятие лишения свободы и его месту в системе наказаний, необходимо определить с тем, что собой вообще представляет система наказаний.

В доктрине понятие «система наказаний» определяют в узком и широком смыслах слова.

Большинство ученых понимают систему наказаний в узком значении, посредством ограничения совокупности элементов, т.е. отдельных видов наказаний.

К примеру, по мнению В.В. Палий «система наказаний – это установленный уголовным законом обязательный для законодателя и суда внутренне упорядоченный (иерархически), исчерпывающий перечень видов наказаний» [39, с. 195].

М.П. Журавлев под системой наказаний предлагает понимать «исчерпывающий и обязательный для судов перечень установленных законом видов наказания, расположенных в определенном порядке с учетом их характера и сравнительной тяжести» [23, с. 191].

Как можно заметить, в приведенных выше определениях системы наказаний, ученые применительно к данной категории употребляют термин «тяжесть». Такой же формулировки придерживается и Т.Ю. Погосян, отмечая, что «система наказаний – это установленный законом, обязательный и исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенных по степени их сравнительной тяжести (от менее тяжкого к более тяжкому)» [41, с. 376].

Несколько иначе предлагает понимать систему наказаний Е.В. Благов, по мнению которого «система наказаний – это предусмотренная уголовным законом единая, упорядоченная и закрытая совокупность видов наказаний, назначаемых за совершение преступлений» [14, с. 122].

В широком смысле слова систему наказаний определяет К.А. Сыч. В частности ученые полагают, что система наказаний является «не просто установленный уголовным законом исчерпывающий перечень видов наказаний, расположенный в определенной последовательности, но и его нормативно-доктринальную классификацию, проведенную по родовому признаку» [53 с. 266].

На основании рассмотренных выше определений системы наказаний, представляется правильным под таковой понимать «взаимосвязанные виды наказаний, каждый из которых занимает строго определенное место в системе

по отношению к другим видам наказаний и обладает одинаковой потенциальной возможностью назначения, окруженное комплексом законодательно установленных норм, регламентирующих процесс назначения и исполнения наказания» [34, с. 104].

Следует заметить, что «в системе наказаний наиболее ярко проявляется характер и направленность уголовной политики государства, которая, в свою очередь, зависит от социально-экономического и политического устройства государства, состояния преступности, уровня общественного правосознания и т.д.» [28, с. 178].

В действующем УК РФ система наказаний представлена в ст. 44, включающей тринадцать видов уголовных наказаний. Лишение свободы представлено двумя видами: лишение свободы на определенный срок (п. «л» ст. 44 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (п. «м» ст. 44 УК РФ). При этом, наказания в ст. 44 УК РФ располагаются в определенной последовательности, по мере возрастания их тяжести - от менее строгого наказания к более строгому. Из чего следует, что лишение свободы относится к самому строгому виду наказаний.

Понятие лишение свободы сформулировано в ст. 56 УК РФ, согласно которой «лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму».

В доктрине понятие «лишение свободы» рассматривают в философском, социологическом, психологическом и юридическом аспектах [50, с. 90].

И.Я. Фойницкий считал, что «лишение свободы как вид наказания ограничивает свободу передвижения» [58].

И.С. Ной под лишением свободы предлагал понимать «лишение осужденного права свободного передвижения и распоряжения собой» [37, с. 25].

Главным смыслообразующим в данном понятии является такая категория, как «свобода», которая является следующим после права на жизнь естественным правом человека [51, с. 98]. Иными словами, «многогранность и вариативность общественных отношений обуславливают многообразие проявлений свободы, различные ее виды» [19, с. 634].

И.В. Бессонова и Е.В. Суслина полагают, что «наиболее общим и универсальным понятием свободы является ее философское определение» [13, с. 116], исходя из которого (свобода «имеет место там и тогда, где и когда человек, наделенный сознанием и волей, способен познавать окружающий мир и соотносить свои действия с существующими в нем закономерностями» [13, с. 116]), «наказание в виде лишения свободы не влечет лишения и даже ограничения свободы», а напротив выступает «в качестве важнейшего средства формирования у осужденного позитивной ответственности перед обществом или инструмента достижения такого состояния свободы личности, которое необходимо для жизни в условиях свободного общества» [13, с. 116].

Применительно к сущности лишения свободы, понятие свободы «имеет прикладной характер, поскольку его исполнение, как правило, не связано с ограничением познавательных возможностей человека и целенаправленной изоляцией его от позитивных аспектов жизни общества» [13, с. 117].

Н.А. Стручков и И.В. Шмаров подчеркивали относительный характер физической изоляции осужденных к лишению свободы [49, с. 132], которая дополняется социальными и социально-психологическими аспектами.

По мнению Н.А. Стручкова, «конкретно изоляция выражается в ограничении свободы передвижения и общения с другими лицами, как находящимися на свободе, так и в исправительно-трудовом учреждении» [35, с. 19]. При лишении свободы ограничивается независимость осужденного, которая проявляется в необходимости подчинения своего поведения правилам режима отбывания наказания.

Кроме того, лишение свободы лишает человека не только права выбора поведения, но и возможности пользоваться отдельными гражданскими правами,

т.е. «наносит ущерб правовому статусу осужденного вследствие ограничения (а в некоторых случаях и лишения) соответствующих прав и свобод, регулируемых Конституцией РФ и общим законодательством, а также установления дополнительных специфических (с общегражданским статусом) запретов и обязанностей» [13, с. 117].

Вместе с тем, Конституционный Суд РФ, указал, что понятие лишение свободы имеет автономное значение, заключающееся в том, что любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы, должны отвечать критериям правомерности именно в контексте статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу и содержания под стражей в сфере преследования за совершение уголовных и административных правонарушений в качестве мер допустимого лишения свободы; арест, задержание, заключение под стражу и содержание под стражей, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы (Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П) [61].

Подобный подход Конституционного Суда РФ обусловлен широким пониманием лишения свободы.

В связи с чем, необходимо выяснить ограничение или лишение какого элемента свободы личности определяет сущностное содержание лишения свободы.

А.И. Сидоркин [46, с. 114], Л.В. Бакулина и Ф.Р. Сундуков [51, с. 12] полагают, что лишение свободы ограничивает такое конституционное право, как свобода передвижения и право выбирать место пребывания и жительства (ст. 27 Конституции РФ).

И. Яковец в этой связи справедливо отмечает, что основным элементом лишения свободы является лишение осужденного права на свободное передвижение и избрание места пребывания [60, с. 79].

Действительно, согласно ч. 1 ст. 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) [4] осужденные отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

Согласно ст. 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [5] местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых являются следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, изоляторы временного содержания органов внутренних дел и пограничных органов федеральной службы безопасности. В случаях, предусмотренных законодательством, местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы и гауптвахты. Все связи с внешним миром, как осужденных, так и подозреваемых и обвиняемых, строго регламентированы законодательством. Побег же из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный лицом, отбывающим наказание или находящимся в предварительном заключении рассматривается законодательством в качестве преступления (ст. 313 УК РФ).

Однако, по мнению Ф.Р. Сундунова и Л.В. Бакулиной, «осужденные к лишению свободы не лишены свободы передвижения в полном смысле этого слова. По сравнению со свободными гражданами они обладают «остаточной свободой передвижения»» [51, с. 106]. Действительно, согласно п. «а» ч. 1 ст. 129 УИК РФ, осужденные отбывающие наказание в колонии-поселении, с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться без надзора вне колонии-поселения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением, Осужденным, которые не допускают нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на

арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, то есть относительно свободно передвигаться за пределами исправительного учреждения (п. «б» ч.1 ст. 129 УИК РФ).

Подобные положение «остаточной свободы передвижения» можно найти и в других статьях УИК РФ (см., например: ч. 1 ст. 96, ч. 3 ст. 121, ст. 97 УИК РФ).

Таким образом, сущность лишения свободы заключается в существенном ограничении права лица на передвижение, лишении его права места пребывания и жительства. Такой упор на ограничение в социальных связях человека при раскрытии сущности лишения свободы делает и Европейский Суд по правам человека указывая, что лишение физической свободы фактически может приобретать разнообразные формы, не всегда адекватные классическому тюремному заключению, и предлагал оценивать их не по формальным, а по сущностным признакам, таким как принудительное пребывание в ограниченном пространстве, изоляция человека от общества, семьи, прекращение выполнения служебных обязанностей, невозможность свободного передвижения и общения с неопределенным кругом лиц (Постановление Европейского суда по правам человека от 28.10.1994 «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства») [80].

А.Е. Наташев и Н.А. Стручков в качестве основного элемента лишения свободы называют изоляцию осужденного от общества, изоляцию либо помещение его в специальное учреждение [35, с. 19].

При этом изоляция осужденного является средством, способом реализации правоограничений, который являются содержательными элементами лишения свободы.

Таким образом, в лишении свободы правильно было бы выделять внешнюю и внутреннюю стороны. Внешней стороной лишения свободы является изоляция осужденного в специальном учреждении. В качестве внутренней, сущностной, системообразующей составляющей лишения свободы

является конкретное ограничение осужденного в таких правах, как право передвижения по территории государства и лишение права выбора места пребывания и жительства.

1.3. Виды лишения свободы

В действующем уголовном законе Российской Федерации предусмотрено два вида лишений свободы: лишение свободы на определенный срок (п. «л» ст. 44 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (п. «м» ст. 44 УК РФ).

Лишение свободы на определенный срок регулируется положениями ст. 56 УК РФ, согласно ч. 1 которой, данный вид наказания может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных статьями 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Так, при пересмотре приговора от 14 мая 2008 года суд назначил по ч. 1 ст. 158 УК РФ наказание в виде лишения свободы на 11 месяцев, хотя А. был осужден впервые за преступление небольшой тяжести и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств. При таких данных постановление суда не может быть признано соответствующим требованиям закона и было отменено с направлением материала на новое рассмотрение, по результатам которого необходимо было устранить отмеченные нарушения закона (Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 20.12.2017 г. по делу № 44у-336/2017) [66].

Кроме того, исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при

оценке судом характера общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания.

Так, приговором от 14.07.2017 Р. был осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ к 1 году лишения свободы в соответствии со ст. 73 УК РФ условно с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами. Отягчающим наказанием обстоятельством судом было признано наступление тяжких последствий в результате совершения преступления.

При этом суд оставил без внимания, что состав совершенного Р. преступления является материальным, следовательно, наступление определенных последствий является одним из признаков такого преступления, который не может быть повторно учтен при назначении наказания.

Суд апелляционной инстанции исключил из приговора ссылку на признание отягчающим обстоятельством наступление тяжких последствий в результате совершения преступления и, учитывая отсутствие отягчающих наказание Р. обстоятельств (ч. 1 ст. 56 УК РФ), назначил наказание в виде ограничения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами (Уголовное дело № 22-2291/2017 Корткеросского районного суда) [76].

Следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Поэтому лицо со снятой или погашенной судимостью будет считаться впервые совершившим преступление (не имеющим судимости). Кроме того, лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств, нельзя назначать наказание в виде лишения свободы и условно, так как правило о невозможности применения лишения свободы к определенным в законе субъектам носит абсолютный характер и распространяется на все без исключения ситуации [28, с. 220].

Применительно к данному положению интересен следующий пример из судебной практики.

В кассационном представлении прокурор ставит вопрос об изменении приговора, ввиду существенного нарушения уголовного закона, повлиявшего на исход дела. Указывает, что судом при назначении Л.А. наказания в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признан рецидив преступлений. При этом суд не учел, что по приговору от 23 сентября 2013 года Л.А. был осужден к исправительным работам, а замена исправительных работ на лишение свободы на стадии исполнения приговора каких-либо правовых последствий при исчислении сроков погашения судимости не влечет. Поэтому на момент совершения Л.А. новых преступлений судимость была погашена и не образует рецидива преступлений. В связи с отсутствием у осужденного непогашенных судимостей, рецидива преступлений и иных обстоятельств, отягчающих наказание, при назначении ему наказания по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ судом были также нарушены положения ч. 1 ст. 56 УК РФ, согласно которым наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств.

Между тем при признании в действиях осужденного Л.А. рецидива судом допущено неправильное применение уголовного закона. Судимым, согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, считается лицо, осужденное за совершение преступления, со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Как видно из материалов уголовного дела, Л.А. был судим 23 сентября 2013 года Ленинским районным судом г. Челябинска по ч. 1 ст. 161 УК РФ к исправительным работам на срок 1 год с удержанием ежемесячно 10% заработка в доход государства.

Постановлением Калининского районного суда г. Челябинска от 20 ноября 2014 года исправительные работы были заменены лишением свободы на срок 2 месяца 25 дней. Освобожден Л.А. 13 марта 2015 года по отбытии наказания. Осужденному к исправительным работам Л.А., как злостно уклоняющемуся от отбывания наказания, суд заменил назначенное наказание на

более строгое. В этом случае срок погашения судимости начинает течь после отбытия более строгого наказания, а исчисляться он должен по правилам для назначенного наказания. То есть судимость Л.А. по приговору от 23 сентября 2013 года погасилась по истечении одного года после отбытия лишения свободы - 12 марта 2016 года. Л.А. обжалуемым приговором осужден за умышленные преступления, совершенные 21 апреля 2016 года и 08 мая 2016 года.

Таким образом, вывод суда о наличии в соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ в действиях Л.А. рецидива преступлений, назначении наказания с учетом правил ч. 2 ст. 68 УК РФ и отсутствии оснований для применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ является неверным.

В связи с этим из приговора подлежат исключению указания на наличие у Л.А. судимости по приговору от 23 сентября 2013 года, на рецидив преступлений и признание его обстоятельством, отягчающим наказание, а также на применение положений ч. 2 ст. 68 УК РФ. Назначенное Л.А. наказание подлежит смягчению с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, а по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ и с учетом ч. 1 ст. 56 УК РФ (Постановление Президиума Челябинского областного суда от 13.12.2017 г. № 44у-168/2017) [70].

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление № 58) [64], в случае, если в санкции статьи наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказаний, решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре.

В соответствии с абз. 2 п. 26 Постановления № 58 при наличии обстоятельств, препятствующих в соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ назначению наказания в виде лишения свободы, военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации, по статьям Особенной части УК РФ, в санкциях которых предусмотрено только лишение

свободы и ограничение свободы, следует назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей, без ссылки на ст. 64 УК РФ.

При таких обстоятельствах, а также учитывая установленные судом первой инстанции смягчающие наказание обстоятельства, президиум приходит к выводу о необходимости назначения Ж. наказания в виде штрафа.

В соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ минимальный срок лишения свободы равен двум месяцам, а максимальный – двадцать лет.

Лишение свободы устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет.

При этом, согласно ст. 60 УК РФ, суд при назначении наказания должен учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, однако суд данное требование закона выполнил не в полной мере.

Так, переквалифицировав действия М. с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ, суд необоснованно назначил ему максимально возможное наказание, предусмотренное санкцией указанной статьи, в виде 2 лет лишения свободы. Назначая М. по ч. 1 ст. 167 УК РФ наказание в виде 2 лет лишения свободы, судебная коллегия оставила без внимания и не учитывала, что согласно описательно-мотивировочной части приговора М. характеризуется положительно, имеет молодой возраст, а поэтому ему не могло быть назначено максимально возможное наказание, предусмотренное санкцией указанной статьи закона (Постановление Президиума Саратовского областного суда от 27.03.2017 г. № 44У-21/2017) [69].

В случае полного или частичного сложения сроков лишения свободы при назначении наказания по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров - не более тридцати лет.

При разрешении вопроса, связанного с назначением наказания, суд должен исходить из того, что назначение судом наказания в виде лишения свободы в максимальном размере не позволяет в полной мере

индивидуализировать его применительно к конкретной ситуации, и, следовательно, обеспечить его справедливость, соразмерность общественной опасности содеянного и личности осужденного.

Так, приговором Арзамасского городского суда Нижегородской области от 5 июня 2015 года П. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ к лишению свободы на срок 10 лет, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа.

На основании п. «в» ч. 7 ст. 79, ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 2 марта 2011 года, и окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 10 лет 1 месяц, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В соответствии с ч. 1 и ч. 2 ст. 61 УК РФ, в качестве смягчающих наказание П. обстоятельств, суд указал полное признание подсудимым вины, его раскаяние в содеянном, явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья, наличие на иждивении ребенка 2004 года рождения, совместно проживающего с ним.

Кроме того, на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ суд признал как смягчающее обстоятельство информацию, изложенную в письме ФСБ России о том, что П. в ходе расследования уголовного дела активно содействовал сбору доказательств по уголовному делу, полностью изобличил лицо, сбывшее ему наркотические средства, предоставил оперативно значимую информацию в отношении иных лиц, причастных в Арзамасском районе к незаконному обороту наркотических средств в крупных и особо крупных размерах, которая использована в дальнейшей оперативной разработке фигурантов.

Учитывая, что данное преступление является неоконченным, суд при назначении наказания руководствовался положениями ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Вместе с тем, назначая П. наказание в виде 10 лет лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, суд не учел, что по своему размеру в конкретной ситуации оно является максимально возможным, то есть определено фактически без учета иных перечисленных выше смягчающих обстоятельств, которые не охватываются положениями ч. 2 ст. 66 УК РФ.

Следовательно, при решении вопроса об индивидуализации П. наказания в виде лишения свободы суд должен был исходить из того, что данное наказание может быть определено подсудимому в пределах от 2-х месяцев (ч. 2 ст. 56 УК РФ) до 10 лет лишения свободы, однако этого не сделал.

Отступление суда от данного принципа не позволило при назначении наказания в полной мере индивидуализировать его применительно к конкретной ситуации, и, следовательно, обеспечить его справедливость, соразмерность общественной опасности содеянного и личности осужденного.

Учитывая установленное судом первой инстанции смягчающие наказание обстоятельства, назначенное П. наказание Президиумом Нижегородского областного суда соразмерно смягчено, как за совершенное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, с применением ч. 2 ст. 66, ч. 2 ст. 68 УК РФ, так и по совокупности приговоров, в соответствии со ст. 70 УК РФ (Постановление президиума от 12.10.2016 г. № 44у-119/2016) [71].

Согласно ч. 4 ст. 56 УК РФ в случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров – более тридцати лет. Так, в нарушение этого правила, суд первой инстанции назначил С. наказание по совокупности преступлений больше этого срока - в виде 25 лет 5 месяцев лишения свободы. Суд апелляционной инстанции не дал оценки данному нарушению закона. При таких обстоятельствах назначенное осужденному наказание подлежит снижению (Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 11.11.2015 г. по делу № 44у-592/2015) [68].

Следует обратить внимание на то, в ч. 5 ст. 56 УК РФ предусмотрены повышенные сроки лишения свободы для лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, частью четвертой статьи 211, статьями 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ. За данные виды преступлений максимально может быть назначено при частичном или полном сложении сроков при назначении наказаний по совокупности преступлений – не более 30 лет, а по совокупности приговоров – не более 35 лет.

По мнению Конституционного Суда РФ, «названные законоположения обеспечивают дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию средств уголовно-правового воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений, предполагают назначение виновным лишь справедливого наказания и ограничивают в рамках принципа гуманизма максимальный его размер» (Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 г. № 2136-О) [62].

Пожизненное лишение свободы качественно отличается от лишения свободы на определенный срок. Объектом ограничения при назначении данного вида наказания является право человека на социальное самоопределение. Цель – устранить данное лицо из общества. В связи с чем, Б.З. Маликова данный вид уголовного наказания предлагает понимать как пожизненное заключение [33, с. 11, 20, 21].

В доктрине под пожизненным лишением свободы понимают «самостоятельный вид наказания, назначаемый судом за совершение ряда особо тяжких преступлений, предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ, исполняемый в условиях строгой изоляции осужденных от общества путем их постоянного содержания в помещениях камерного типа с определением максимально ограниченного правового статуса и временной неограниченностью (бессрочностью) срока изоляции» [57, с. 14].

Порядок назначения пожизненного лишения свободы регламентируется ст. 57 УК РФ, согласно ч. 1 которой пожизненное лишение свободы

устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Так, в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, учитывая высокую степень общественной опасности совершенного Я.В. особо опасного преступления против жизни четверых лиц, суд, применяя правило части 1 статьи 57 УК РФ, назначает ему наказание в виде пожизненного лишения свободы, предусмотренного санкцией части 2 статьи 105 УК РФ. При назначении этого вида наказания, суд принял во внимание следующие сведения о личности виновного. Освободившись 27 января 2003 года условно-досрочно от наказания, назначенного за убийство, совершенное в состоянии алкогольного опьянения с применением ножа, Я.В. 8 января 2006 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения, с применением ножа, совершил убийство двух лиц. При этом сначала он убил П., а затем убил Э. с целью сокрытия первого убийства. Данное преступление было укрыто Я.В. от правоохранительных органов путем расчленения трупов потерпевших, сокрытия их останков, и уничтожения других следов преступления. В 2010 году за совершение в состоянии алкогольного опьянения, с применением ружья, умышленного преступления против здоровья, Я.В. был осужден условно к лишению свободы. После чего в период испытательного срока, вновь находясь в состоянии алкогольного опьянения, Я.В. с применением ножа совершил умышленное тяжкое преступление против здоровья. По совокупности приговоров за указанные преступления Я.В. был осужден к реальному лишению свободы. Но, оставаясь на свободе в связи с неисполнением приговора суда в части изменения меры пресечения, Я.В., вновь находясь в состоянии алкогольного опьянения, с использованием ружья, убил двух лиц - Г1. и Ц., попытавшись при этом укрыть убийство Г1. Кроме того, суд принимает во внимание, что

убийство Г1. подсудимый Я.В. совершил с особой жестокостью, причинив ему перед лишением жизни особые страдания от телесных повреждений, полученных в результате нескольких выстрелов в конечности, наблюдая за такими страданиями потерпевшего.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что предыдущие наказания в виде лишения свободы на определенный срок оказались для Я.В. недостаточными и не достигли цели его исправления и предупреждения совершения новых преступлений. С учетом совокупности данных о личности Я.В., смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, установленных обстоятельств особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь, суд пришел к убеждению, что он представляет исключительную опасность для общества. Поэтому вышеуказанные цели наказания, установленные частью 2 статьи 43 УК РФ, для Я.В. могут быть достигнуты только при назначении пожизненного лишения свободы. Данный вид наказания, по мнению суда, является справедливым, соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного Я.В. преступления, обстоятельствам его совершения, личности виновного, и способствует решению задач УК РФ. Обстоятельств, препятствующих назначению данного вида наказания, установленных частью 2 статьи 57 УК РФ, не имеется. В результате Я.В. было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы (Приговор Иркутского областного суда от 18.04.2014 г. по делу № 2-69/2014) [75].

В ч. 2 ст. 57 УК РФ приведен круг лиц, к которым не может применяться пожизненное лишение свободы. К таким лицам относятся: несовершеннолетние, женщины и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Кроме того, на практике суды учитывают состояние здоровья подсудимого при назначении пожизненного лишения свободы (Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 09.02.2017 г. по делу № 2-06/2017) [74].

Оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 57 УК РФ, препятствующих назначению С. данного вида наказания, не имеется. Состояние здоровья С. не препятствует назначению данного вида наказания.

Как отметил Конституционный Суд РФ относительно содержания ч. 2 ст. 57 УК РФ, «запрет назначать пожизненное лишение свободы перечисленным в ней категориям лиц основывается на вытекающей из принципов справедливости и гуманизма необходимости учета в уголовном законе социальных, возрастных и физиологических особенностей различных категорий лиц в целях обеспечения более полного и эффективного решения задач, которые стоят перед уголовным наказанием в демократическом правовом государстве» (Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 321-О) [63].

Таким образом, пожизненное лишение свободы является самостоятельным видом уголовного наказания, которое отличается от лишения свободы на определенный срок следующим обстоятельством:

- 1) пожизненное лишение свободы является бессрочным наказанием, т.е. отбывается до естественной смерти осужденного;
- 2) применяется за конкретно установленный законом круг преступных посягательств;
- 3) пожизненное лишение свободы применяется к ограниченному кругу лиц;
- 4) в ч. 5 ст. 79 УК РФ предусмотрены особые условия отбывания данного вида наказания.

Выводы по первой главе выпускной квалификационной работы.

1. Лишение свободы как вид уголовного наказания появляется в России в средневековом праве. К этому периоду государственность достигла достаточно высокого уровня и характеризуется укреплением Московского государства. К этому времени (XVI век) уголовное наказание претерпело значительную эволюцию, и «запоздалое» появление наказания в виде лишения свободы связано прежде всего с длительным периодом осознания свободы как

социальной ценности, понимания того, что обществу (государству) выгоднее не уничтожать преступника, а лишить свободы. В дальнейшем развитие института наказания в виде лишения свободы пошло значительно более быстрыми темпами, и сегодня по ныне действующему УК РФ оно является самым распространенным видом наказания и предусматривается в более чем двухсот статьях кодекса.

2. В лишении свободы целесообразно выделять внешнюю и внутреннюю стороны. Внешней стороной лишения свободы является изоляция осужденного в специальном учреждении. В качестве внутренней, сущностной, системообразующей составляющей лишения свободы является конкретное ограничение осужденного в таких правах, как право передвижения по территории государства и лишение права выбора места пребывания и жительства.

3. В УК РФ предусмотрено два вида лишений свободы: лишение свободы на определенный срок (п. «л» ст. 44 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (п. «м» ст. 44 УК РФ). При этом, пожизненное лишение свободы является самостоятельным видом уголовного наказания, которое отличается от лишения свободы рядом обстоятельств.

Глава 2. Вопросы назначения наказания в виде лишения свободы

2.1. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним и женщинам

Проблема назначения такого вида наказания как лишение свободы на определенный срок в отношении несовершеннолетних является очень актуальной в настоящее время. Это обусловлено тем, что сейчас все чаще совершаются преступления различного характера несовершеннолетними лицами, включая совершение тяжких и особо тяжких преступлений в составе группы [47, с. 50].

Относительно защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, правила ООН устанавливают, что «заключение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно всегда применяться в качестве крайней меры и на минимально необходимый период времени» [2].

На практике лишение свободы наиболее часто применяется по отношению к несовершеннолетним, что «противоречит принципам гуманизма и социальной справедливости, а также оказывает отрицательное воздействие на личности несовершеннолетнего» [48, с. 295].

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях.

Так, приговором Волжского районного суда Самарской области от 06.10.2009, 07.12.1989 рождения, осужден по ч. 2 ст. 264 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами на срок 2 года, по ст. 125 УК РФ - к 6 месяцам лишения свободы. В

соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем полного сложения наказаний окончательно назначено 3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права управления транспортными средствами на 2 года.

При назначении наказания суд правильно учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность осужденного, смягчающие обстоятельства, однако не учел требования ч. 6 ст. 88 УК РФ, согласно которой наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему преступление небольшой тяжести впервые. Суд назначил Г. по ст. 125 УК РФ наказание в виде лишения свободы, хотя данное преступление является небольшой тяжести, совершенное впервые, на момент совершения преступления Г. являлся несовершеннолетним.

В связи с изложенным, судебная коллегия по уголовным делам приговор изменила, назначив Г. по ст. 125 УК РФ наказание в виде исправительных работ сроком на 6 месяцев с удержанием из заработка 10 процентов ежемесячно в доход государства, по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ наказание снижено до 2 лет 8 месяцев лишения свободы (Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за III квартал 2009 года) [78].

Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

При этом, согласно абз. 2 п. 26 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее – Постановление № 1) [65], «впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или

несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке».

Так, из приговора усматривается, что на момент совершения преступления, предусмотренного п. п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, за которое Б. осужден ему не исполнилось шестнадцати лет, т.е. совершено им в несовершеннолетнем возрасте, ранее он не судим.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые.

В силу ч. 3 ст. 15 УК РФ преступление, совершенное осужденным относится к категории преступлений средней тяжести.

Таким образом, Б. являясь несовершеннолетним, впервые совершил преступление средней тяжести.

При таких обстоятельствах, допущенное судом нарушение закона является существенным, в связи с чем Президиум считает необходимым изменить приговор в части назначения несовершеннолетнему осужденному Б. наказания по п. п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в виде 6 месяцев лишения свободы на исправительные работы (Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.04.2016 г. № 44у-17/2016) [67].

В свою очередь, ч. 6.1 ст. 88 УК РФ гласит, что «при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, сокращается наполовину».

Частью 6.2 ст. 88 УК РФ предусмотрены определенные льготы для повторного применения условного осуждения по сравнению со взрослыми осужденными. Эта льгота заключается в расширении категорий преступлений,

при совершении которых условное осуждение может быть сохранено и вновь назначено условное осуждение.

Реализована данная льгота в ч. 6.2 ст. 88 УК РФ, где установлено, что, если несовершеннолетний осужденный, которому назначено условное осуждение, совершил в течение испытательного срока новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Решение о повторном применении условного осуждения может быть принято судом с учетом обстоятельств дела и личности осужденного (второстепенная роль в совершении нового преступления, полное признание вины и деятельное раскаяние, возмещение имущественного ущерба, положительная характеристика и т.д.). В указанном случае оба приговора будут исполняться самостоятельно.

Судами указанные положения закона также применяются, как при осуждении за преступления небольшой тяжести, так и при осуждении за тяжкие преступления.

Например, приговором Ленинского районного суда г. Н. Новгорода Нижегородской области от 27 ноября 2015 года несовершеннолетний П., ранее судимый по ч. 2 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы условно, в период условного осуждения совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ. Наказание было назначено в виде лишения свободы сроком на 1 год условно с испытательным сроком в 2 года.

Суд посчитал возможным сохранить условное осуждение по предыдущему приговору и назначить вновь наказание условно с учетом обстоятельств дела, данных о личности подсудимого, признания вины и раскаяния, состояния здоровья (ампутация почки), положительных характеристик (Обзор судебной практики назначения судами Нижегородской области в 2015 году уголовного наказания несовершеннолетним, осужденным

за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления) [77].

В другом случае несовершеннолетний Г., ранее судимый 26 февраля 2014 года Балахнинским городским судом Нижегородской области по п. «а» ч. 2 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком в 2 года, осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком в 2 года.

С учетом данных о личности, наличия ряда обстоятельств, смягчающих наказание подсудимого, и отсутствия обстоятельств, отягчающие наказание, суд посчитал возможным повторно принять решение об условном осуждении Г., установив новый испытательный срок [77].

В доктрине не утихают споры по поводу целесообразности применения к несовершеннолетним такого вида уголовного наказания, как лишение свободы. По этому вопросу существует несколько позиций.

По мнению одних ученых, лишение свободы должно занимать приоритетное место среди всех других видов уголовных наказаний, так как «именно этот вид наказания может вызвать заметные изменения в сознании подростка, повлечь его дальнейшее исправление и возврат к законопослушному образу жизни» [48, с. 28]. Другие ученые не считают правильным рассматривать лишение свободы в качестве основного средства борьбы с преступностью несовершеннолетних и считают целесообразным свести назначение данного наказания к минимуму [15, с. 14], т.е. применять его тогда, когда без изоляции от общества исправление подростка не представляется возможным.

Кроме того обсуждаемым является вопрос о применении к несовершеннолетним менее длительных сроков лишения свободы, что может иметь положительный результат. Так, Е.В. Сильченко и Е.А. Лисун, считают, что «увиденное подростком позволит ему сформировать общее негативное представление о местах отбывания наказания, но за короткий промежуток

времени не даст укрепиться антиобщественным навыкам и привычкам» [48, с. 297].

Однако В.М. Волошин полагает, что применение коротких сроков лишения свободы для несовершеннолетних, будет иметь низкую эффективность в плане их перевоспитания и исправления [17, с. 72].

По мнению И.Л. Трунова, «затевать серьезную психологическую перестройку лишь для того, чтобы через несколько месяцев вернуть несовершеннолетнего в прежнее положение, явно нецелесообразно и даже вредно» [55, с. 30].

Следует согласиться с тем, что повсеместное применение лишения свободы в отношении несовершеннолетних является необоснованным и неэффективным, так как не способствует выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений подростками [11, с. 173].

В связи со сказанным снизить карательное воздействие лишения свободы на несовершеннолетнего целесообразно было бы за счет уменьшения срока лишения свободы, что вполне соответствовало бы международным правилам и нормам, регламентирующим данный вопрос. Кроме того, за этот срок несовершеннолетний сможет прочувствовать все тяготы и лишения, возложенные на него государственными органами, посмотреть на ситуацию изнутри. В тоже время, он еще не успеет проникнуться теми навыками, привычками, которыми характеризуются то или иное место отбывания наказания.

Таким образом, низший предел наказания в виде лишения свободы на определенный срок, применяемый к несовершеннолетним, должен быть минимальным, что будет способствовать обеспечению принципов законности и гуманизма, в соответствии с которыми сокращению подлежат не только максимальный, но и минимальный предел наказания в виде лишения свободы, установленного для взрослых.

В этой же части исследования необходимо рассмотреть и вопрос о назначении лишения свободы женщинам.

Принцип равенства граждан перед законом устанавливает равенство лиц, совершивших преступления, вне зависимости от пола, национальности, социального статуса и т.п. В соответствии с принципом гуманизма первоочередной задачей уголовного закона является обеспечение безопасности человека (ч. 1 ст. 7 УК РФ). По мнению многих исследователей [32, с. 49], логическое толкование означенного постулата означает в первую очередь защиту охраняемых интересов общества и государства, законопослушных граждан. Принцип справедливости требует соответствия наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Как справедливо отмечают многие исследователи, важно учитывать взаимодействие всех составляющих компонентов уголовно-правовых принципов [31, с. 33].

При этом на практике при назначении наказания женщинам судьями учитывалась личность подсудимых, а также наличие смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, а также конкретные обстоятельства совершенных преступлений.

Так, Антипина Н.А. осуждена по ч.3 ст.30 – ч.1 ст.158 УК РФ к 7 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. При назначении наказания в виде реального лишения свободы мировым судьей были учтены отягчающие обстоятельства – рецидив, отсутствие смягчающих по делу обстоятельств, признание подсудимой вины в совершении преступлений, раскаяние в содеянном. Наличие у подсудимой несовершеннолетнего ребенка мировой судья не признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание подсудимой, поскольку его воспитанием и содержанием Антипина Н.А. не занималась с ноября 2011 года (Обобщение судебной практики назначения мировыми судьями Дзержинского района г. Оренбурга наказания в виде реального лишения свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести за 12 месяцев 2012 г.) [79].

В то же время в уголовном законе установлен ряд привилегий при назначении наказания для женщин (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ).

К сожалению, детальный анализ показывает, что означенный законодательный подход не только нарушает положения основополагающих уголовно-правовых принципов, но и сопряжен с нарушениями требований надлежащей охраны репродуктивной сферы, которыми и обусловлено введение рассматриваемых норм[25, с. 49].

Таким образом, по-настоящему действенной и эффективной индивидуализация наказания может быть, только если она осуществляется на основе принципа дифференциации, который, в свою очередь, выступает основой реализации принципа справедливости как аккумулятора других важнейших принципов [36, с. 160]. Однако в отношении женщин, совершивших преступление, система установленных дифференциалов практически бездейственна в силу соответствующих ограничений. Соответственно, при индивидуализации наказания в отношении рассматриваемой категории лиц правоприменитель связан установленными запретами. В итоге правила назначения наказания женщинам, совершившим преступление, существенно модифицированы установленными законодательными запретами, которые в результате способствуют нарушению положений принципов равенства, справедливости и гуманизма.

Следующий проблемный момент - вид исправительного учреждения, назначаемого женщине. В соответствии со ст. 58 УК РФ максимально строгий вид исправительного учреждения для женщины, совершившей преступление, - колония общего режима.

С внешней стороны действующий законодательный подход также не соответствует вышеозначенным принципам (равенства, справедливости и гуманизма): назначение лицам разного пола, совершившим при равнозначных обстоятельствах равные по степени общественной опасности деяния, при аналогичной характеристике личности различных видов исправительных учреждений.

Так, например, К. была осуждена к лишению свободы по совокупности преступлений: за групповое убийство двух и более лиц (19 лет), за

подстрекательство к убийству с целью скрыть другое преступление (10 лет) в исправительной колонии общего режима (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14.11.2007 г. № 470-П07пр) [72]. В другом случае К. был осужден к лишению свободы за совершение группового убийства сроком на 15 лет в исправительной колонии строгого режима (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.11.2003 г. № 550п-03к) [73].

В данном случае наблюдается пример, когда лицу, характеризующемуся более отрицательно, совершившему более опасное по степени и характеру преступное деяние, назначается более «привилегированный» вид исправительного учреждения только на основе половой принадлежности.

Наконец, необходимо рассмотреть вопрос о практической реализации законодательного подхода в области назначения наказания для женщин, совершивших преступное деяние.

Так, например, по делу детоубийц мужу назначили пожизненное лишение свободы, а жене - шестнадцать лет. Верховный Суд РФ подтвердил данное решение. За совместное убийство адвоката и журналистки, совершенное российскими националистами, мужчине было назначено пожизненное заключение, женщине - 16 лет лишения свободы. С. (мужчина) и З. (женщина) занимались разбойными нападениями на проституток. С. назначили 11 лет лишения свободы, З. - только 9 [21, с. 201].

Подобные примеры иллюстрируют нарушение всех основополагающих уголовно-правовых принципов, демонстрируют необоснованную лояльность законодателя и правоприменителя к преступнику с учетом исключительно половой принадлежности, при игнорировании учета степени и характера общественной опасности деяния и личности виновного.

Целесообразным представляется существование подобных привилегий в отношении беременной женщины, в остальных же случаях необходимо соблюдать баланс в сфере равнозначного обеспечения и защиты прав и интересов потерпевшего, общества и государства и виновного лица.

Кроме того, важно не забывать, что существующие законодательные привилегии в сфере назначения наказания для женщин обусловлены в первую очередь охраной репродуктивных интересов. Соответственно на последовательность и адекватное обеспечение данных факторов и должно быть обращено пристальное внимание законодателя и правоприменителя.

2.2. Теория и практика оптимизации наказания в виде лишения свободы в целях повышения эффективности уголовной ответственности

Происходящие процессы, в настоящее время в области определения уголовно-правовой политики, в основном связаны с назначением наказаний, которые направлены, с одной стороны, отразить повышенную борьбу государства, направленную на противодействие отдельных видов преступлений, например, за преступления террористической направленности, коррупционных преступлений, действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и т.д., а с другой, показать демократические процессы в области уголовно-правовой политики. В действительности, при анализе санкций таких уголовно-правовых норм, можно прийти к неожиданному выводу.

Так, например, Федеральный закон от 09.12.2010 № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» дополнил наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 205 УК РФ другим видом, более мягким, чем лишение свободы, — принудительными работами, которые в настоящее время не применяются. В соответствии с теорией и практикой уголовного права, если у суда есть возможность применить более мягкое наказание, чем было предусмотрено предыдущим уголовным законом, то этот закон является смягчающим, а значит может распространяться и на те преступные деяния, которые были совершены до его принятия.

С другой стороны, мероприятия, влияющие на установление уголовно-правовой политики, связаны с уменьшением государственной репрессии в виде

уменьшения наказания в отношении определенных преступлений или определением более мягкого, чем в ранее действовавших санкциях уголовно-правовых норм. Наиболее негативным проявлением такой уголовной политики стал Федеральный закон от 07.03.2011 № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который, в том числе, изменил наказание в ряде уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, посредством исключения низшего предела наказаний (ст.ст.111, 115, 119 и др. УК РФ). Это означает, что суд может применить минимальное наказание, которое соответствует данному виду. Чем были обусловлены такие изменения - непонятны ни правоприменителю, ни гражданам, хотя ряд преступлений, подвергшихся изменению согласно этому федеральному закону представляют значительную общественную опасность [12, с. 60].

В ближайшее время вновь ожидаются изменения, направленные на демократизацию и либерализацию уголовного законодательства, которые вряд ли будут способствовать улучшению состояния преступности в целом и в том числе на реализацию основного принципа уголовно-правовой политики - соответствия общественной опасности преступления и системой мер уголовной ответственности за их совершение.

Как уже неоднократно указывалось в научной и учебной литературе, уголовно-правовая и уголовная политика должны носить комплексный характер, с учетом всех реалий, которые существуют в нашем обществе. В том числе необходимо изучать и данные официальной статистики, которые, к сожалению, не соответствуют действительности. К сожалению, очень часто забывается, что для юридической науки важно не только правоприменение, но и установление эффективности действующих уголовно-правовых норм, которые могут применяться, но при этом оставаться неэффективными с учетом современных фактических, криминальных, финансовых реалий [29, с. 46-59].

Говорить о гуманизации уголовной политики, уголовной ответственности и (или) уголовного наказания, думается, не совсем верно. Содержание закрепленного в ст. 7 УК РФ принципа гуманизма сводится к

недопущению физического насилия, унижения личности и человеческого достоинства на любом этапе реализации уголовной ответственности, в том числе и при исполнении назначенного судом наказания за совершенное преступление.

В настоящее время правильнее вести речь не о гуманизации, а о либерализации уголовной политики, которая направлена в том числе на изменение действующего уголовного законодательства в части улучшения положения лица, совершившего общественно опасное посягательство. В этой области либерализация может реализовываться в следующих направлениях: 1) декриминализация деяний, закрепленных в Особенной части; 2) снижение верхних и нижних пределов санкций статей Особенной части; 3) замена наказаний, предусмотренных санкциями Особенной части, более мягкими или исключение из санкций дополнительных видов наказаний; 4) увеличение числа оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания лиц, совершивших преступления.

Современная уголовно-правовая доктрина отстаивает положение о том, что наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, должны в настоящее время (или в самом ближайшем будущем) стать полноценной альтернативой лишению свободы. Но это пока только декларативные заявления представителей высших органов государственной власти и общественно-политических объединений. Последние изменения в УК РФ свидетельствуют о том, что законодатель как раз стремится сократить количество совершаемых преступлений путем предоставления возможности назначения за их совершение более строгого наказания. Например, за совершение развратных действий изначально санкция ст. 135 УК РФ в качестве наиболее сурового вида наказания называла лишение свободы сроком до трех лет. После внесения соответствующих изменений максимальный срок лишения свободы за данное преступление был увеличен до пятнадцати лет.

В то же время изоляция человека не устраняет угрозы рецидива в будущем после освобождения. И как уже отмечалось, длительное нахождение в

местах лишения свободы порождает безразличие к условиям изоляции от общества и уголовное наказание, в принципе, теряет свое воспитательно-превентивное значение [59, с. 216]. А потому совершение лицом новых преступлений после длительного нахождения в исправительной колонии является, скорее, правилом, нежели исключением. Разумеется, что подобное «временное изгнание» преступника не может обезопасить общество от новых уголовно наказуемых деяний.

Кроме того, возникает вопрос о применении пожизненного лишения свободы и смертной казни. В частности, по данному вопросу законодателю необходимо определиться с тем, является ли пожизненное лишение свободы – единственной крайней мерой, и если да, то следует понять, считает ли возможным государство исправление такого осужденного.

Издревле наблюдается проблема «за» и «против» смертной казни. Н.С. Герасименко указывает, что неоднократно проведенные исследования не доказали наличие взаимосвязи между наличием и применением смертной казни в уголовном законодательстве государства, и уровнем убийств, поскольку на последний, как и на всю преступность влияют социальные, экономические, политические причины, а не жестокость наказания [18, с. 37].

Другим немаловажным обстоятельством, влияющим на наличие высшей меры среди видов наказаний, следует признать возможность ошибки, когда будет казнен невиновный, и в таком случае, исправить свершенное – невозможно.

Например, за деяния Чикатило был казнен Кравченко, за преступления, совершенные Михасевичем осудили 14 невиновных в этих преступлениях человек, одного из них расстреляли, другой покончил с собой в камере, третий отсидел 10 лет [27, с. 328].

В настоящее время отечественное законодательство использует только один из видов крайних мер наказания – пожизненное лишение свободы, что вряд ли соответствует принципам высокоразвитого государства, поскольку с одной стороны, она также, если не в большей степени негуманна [18, с. 37], с

другой стороны не несет в себе цели исправления осужденного де факто, а это делает бессмысленным такое наказание, раз оно не достигает своей цели.

Пожизненно осужденные с 1992 г. получают в течение прошлого и нынешнего годов возможность стать первыми, вышедшими на свободу, в результате условно-досрочного освобождения, морально-психологическая сторона их жизни остается большим, сложным, и главное, не факт, что небезопасным для общества, вопросом. На свободу выйдут люди психически неустойчивые, физически ослабленные, абсолютно не приспособленные к жизни на свободе, утратившие элементарные социально полезные навыки, пишет Д.В. Коростылева [30, с. 31].

Так, в 2018 году в России впервые освободили пожизненно осужденного заключенного, приговоренного ранее к расстрелу за жестокое убийство и расчленение 63-летний Анвар Масалимов. Решение было принято Вологодским областным судом. Масалимов добился переквалификации дела на «умышленное убийство без отягчающих обстоятельств» и собирается требовать компенсации. В настоящее время, местоположение освободившегося «пожизненного» преступника неизвестно [22].

Вторым, кроме возможности оправдания невиновного, стоящим аргументом замены смертной казни на пожизненное лишение является экономическая сторона [26, с. 76]. Следует обратить внимание на тот факт, что, согласно ст. 43 УК РФ наказание применяется в целях исправления осужденного, что, очевидно, невозможно достигнуть при применении как смертной казни, так и пожизненного осуждения.

Таким образом, в настоящее время, при наличии значительного количества ошибок, а человеческий фактор присущ любому обществу, сохранять наказание в виде смертной казни бессмысленно, так как нигде оно не показало своей эффективности в части общей превенции, его «плюсами» выступают – частная превенция, экономическая целесообразность, гуманность в сравнении с пожизненным лишением свободы. В то же время, последнее также не оправдывает себя в существующем виде: дорого, неэффективно, не

отвечает цели наказания – исправления осужденного. Следовательно, следует провести масштабную и целостную реформу всей пенитенциарной системы, чтобы создать реально эффективные способы исправления осужденных, возможность контроля и надзора за освободившимися заключенными, получения возможности исправления потенциальной ошибки системы уголовного преследования. До тех пор, сохранить лишь пожизненное лишение свободы как наказание, но без права на досрочное освобождение.

Либерализация российской уголовной политики, как представляется, должна осуществляться в следующих направлениях [40, с. 133-135]:

- оказание финансово-экономической поддержки предприятиям и организациям, которые гарантированно предоставляют рабочие и учебные места лицам, осужденным за совершение уголовно наказуемых деяний;
- декриминализация большей части преступлений, которые отнесены к категории небольшой тяжести, а также некоторых преступлений средней категории тяжести;
- сужение границ санкций статей УК РФ таким образом, чтобы минимальный и максимальный сроки лишения свободы различались не более чем на пять лет. При этом предпочтительнее понижать верхний предел санкции, то есть максимальные сроки (размеры) наказания.

Выводы по второй главе выпускной квалификационной работы:

1. Снизить карательное воздействие лишения свободы на несовершеннолетнего целесообразно за счет уменьшения срока лишения свободы, что вполне соответствовало бы международным правилам и нормам, регламентирующим данный вопрос.
2. Необходимо упразднить безусловный запрет назначения женщинам наказания в виде пожизненного лишения свободы.
3. Следует провести масштабную и целостную реформу всей пенитенциарной системы, чтобы создать реально эффективные способы исправления осужденных, возможность контроля и надзора за освободившимися заключенными, получения возможности исправления

потенциальной ошибки системы уголовного преследования. До тех пор, сохранить лишь пожизненное лишение свободы как наказание, но без права на досрочное освобождение.

Заключение

В заключительной части выпускной квалификационной работы, необходимо подвести итоги.

Во-первых, в лишении свободы правильно выделять внешнюю и внутреннюю стороны. Внешней стороной лишения свободы является изоляция осужденного в специальном учреждении. В качестве внутренней, сущностной, системообразующей составляющей лишения свободы является конкретное ограничение осужденного в таких правах, как право передвижения по территории государства и лишение права выбора места пребывания и жительства.

Во-вторых, в УК РФ предусмотрено два вида лишений свободы: лишение свободы на определенный срок (п. «л» ст. 44 УК РФ) и пожизненное лишение свободы (п. «м» ст. 44 УК РФ). При этом, пожизненное лишение свободы является самостоятельным видом уголовного наказания, которое отличается от лишения свободы рядом обстоятельств: 1) пожизненное лишение свободы является бессрочным наказанием, т.е. отбывается до естественной смерти осужденного; 2) применяется за конкретно установленный законом круг преступных посягательств; 3) пожизненное лишение свободы применяется к ограниченному кругу лиц; 4) в ч. 5 ст. 79 УК РФ предусмотрены особые условия отбывания данного вида наказания.

В-третьих, снизить карательное воздействие лишения свободы на несовершеннолетнего целесообразно за счет уменьшения срока лишения свободы, что вполне соответствовало бы международным правилам и нормам, регламентирующим данный вопрос.

В-четвертых, принцип равенства граждан перед законом устанавливает равенство лиц, совершивших преступления, вне зависимости от пола, национальности, социального статуса и т.п. В то же время в действующем уголовном законе установлен ряд привилегий при назначении наказания для женщин, совершивших преступление, в числе которых невозможность

назначения пожизненного лишения свободы и смертной казни женщинам вообще.

Целесообразным представляется существование подобных привилегий в отношении беременной женщины, в остальных же случаях необходимо соблюдать баланс требований основополагающих уголовно-правовых принципов в сфере равнозначного обеспечения и защиты прав и интересов потерпевшего, общества и государства и виновного лица.

В-пятых, следует провести масштабную и целостную реформу всей пенитенциарной системы, чтобы создать реально эффективные способы исправления осужденных, возможность контроля и надзора за освободившимися заключенными, получения возможности исправления потенциальной ошибки системы уголовного преследования. До тех пор, сохранить лишь пожизненное лишение свободы как наказание, но без права на досрочное освобождение.

В-шестых, либерализация российской уголовной политики должна осуществляться в следующих направлениях:

- оказание финансово-экономической поддержки предприятиям и организациям, которые гарантированно предоставляют рабочие и учебные места лицам, осужденным за совершение уголовно наказуемых деяний;
- декриминализация большей части преступлений, которые отнесены к категории небольшой тяжести, а также некоторых преступлений средней категории тяжести;
- сужение границ санкций статей УК РФ таким образом, чтобы минимальный и максимальный сроки лишения свободы различались не более чем на пять лет. При этом предпочтительнее понижать верхний предел санкции, то есть максимальные сроки (размеры) наказания.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
5. Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
6. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
7. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 г. «Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
8. Постановление ВЦИК от 16.10.1924 г. «Об утверждении Исправительно-Трудового Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом

- Р.С.Ф.С.Р.) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
10. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. (утратил силу).
 11. Алтынбаева Л.М. Лишение свободы в отношении несовершеннолетних: проблемы применения и пути их совершенствования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. №1 (18). С. 173-177.
 12. Батюкова В.Е. Некоторые вопросы, касающиеся состояния современной уголовно-правовой политики // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 58-61.
 13. Бессонова И.В., Суслина Е.В. К вопросу о смысловой нагрузке понятия «лишение свободы» // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 25. С. 114-121.
 14. Благоев Е.В. Уголовное право России. Общая часть / Отв. ред. Ю.В. Грачева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. 840 с.
 15. Бриллиантов А.В. Новые особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российский судья. 2004. №2. С. 13-16.
 16. Бриллиантов А.В., Курганов С.И. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. М., 2008. 280 с.
 17. Волошин В.М. Проблемы назначения несовершеннолетним осужденным исправительных работ и лишения свободы // Российский юридический журнал. 2008. №1. С. 70-75.
 18. Герасименко Н.С. Проблема смертной казни и законного ограничения права на жизнь// Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №1(20). С. 35-39.
 19. Гречкосей Р.Н. Понятие свободы в философии Э. Фромма и Ф. Ницше как проявление человеческой сущности // Молодой ученый. 2013. № 10. С. 632-636.

20. Дворецкий М.Ю., Кокорев В.Г. Возникновение, развитие и перспективы оптимизации в отечественном законодательстве вида наказания в форме лишения свободы на определенный срок в целях повышения эффективности уголовной ответственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 501-505.
21. Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 198-202.
22. Жуковский И. Первый вышел: пожизненно осужденный получил свободу [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2018/02/08/11641219.shtml> (Дата обращения: 10.05.2018 г.).
23. Журавлев М.П. Система и виды наказаний (гл.15) // Уголовное право: Общая и Особенная части / Под общ. ред. М.П. Журавлева и С. И. Никулина. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 623 с.
24. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник. М.: Статут, 2012. 804 с.
25. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. 260 с.
26. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 280 с.
27. Кольцов М.И. Серийные убийства в истории советского и российского уголовного правоприменения// Вестник ТГУ. Выпуск 1(117). 2013. С. 327-330.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 960 с.
29. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46 - 59.

30. Коростылева Д.В. Некоторые аспекты условно-досрочного освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2012. № 11. С. 30-34.
31. Кузнецова Н.Ф. Принципы уголовного законодательства. М., 2005. 240 с.
32. Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовное законодательство, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. 280 с.
33. Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. 48 с.
34. Мелюханова Е.Е. Понятие «система наказаний» // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 1. С. 102-106.
35. Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М.: Юридическая литература, 1967. 410 с.
36. Наумов А.В. Принципы советского уголовного права // Сов. уголовное право. Общая часть / Под ред. Г.А. Кригера. М., 1988. 420 с.
37. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1965. 620 с.
38. Официальный сайт Федеральном службы исполнения наказания России // Режим доступа: <http://fsin.su> (Дата обращения: 10.05.2018 г.).
39. Палий В.В. Система и виды наказаний (гл.14 раздела I) // Уголовное право Российской Федерации. Общая и Российской Федерации. Общая и Особенная части / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2015. 770 с.
40. Побегайло Э. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 133–135.
41. Погосян Т.Ю. Наказание: понятие, цели, система, виды наказания (гл.14) // Уголовное право. Общая часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. 720 с.

42. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1999. 244 с.
43. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. 866 с.
44. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. 650 с.
45. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. - С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1910 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
46. Сидоркин А.И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX-XVII вв.: проблемы правового регулирования систематизации и применения: Дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. 480 с.
47. Сильченко Е.В. Преступное сообщество (преступная организация), создаваемое в целях осуществления нелегального наркобизнеса как структурная основа его формирования // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: Материалы Международной научно-практической конференции; Министерство образования и науки Российской Федерации, Кубанский социально-экономический институт, Научный центр пропаганды и внедрения инноваций / Отв. ред. М.Л. Прохорова. 2012. С. 48-51.
48. Сильченко Е.В., Лисун Е.А. Лишение свободы на определенный срок как вид наказания, применяемого к несовершеннолетним // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2 (8). С. 294-300.
49. Советское исправительно-трудовое право. М: Юридическая литература, 1977. 244 с.

50. Сундуров Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. 410 с.
51. Сундуров Ф.Р., Бакулина Л.В. Лишение свободы и права осужденных в России. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2000. 240 с.
52. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 299 с.
53. Сыч К.А. Уголовное наказание и его состав: Теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ...докт. юрид. наук. Рязань, 2001. 490 с.
54. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула, 2001. Т. 2. 620 с.
55. Трунов И.Л. Вопросы уголовного права и уголовной политики в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2005. №10. С. 28-31.
56. Упоров И.В. Предпосылки появления наказания в виде тюремного заключения (переиздание 1998 года) // В сборнике: Современные тенденции развития науки и производства V Международная научно-практическая конференция: в 2-х томах. Западно-Сибирский научный центр. 2017. С. 67-70.
57. Усеев Р.З., Дергачев А.В., Ельчанинов А.П. Исполнение наказания в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. С. 13-16.
58. Фойницкий И. Я. Учение о наказаниях в связи с тюремоведением. С.-Петербург, типография Министерства путей сообщения, 1889 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.
59. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учеб. М., 2006. С. 216.
60. Яковец И. Оптимизация процесса реализации кары при исполнении уголовных наказаний // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. Курск. 2013. № 6 (84). С. 77-81.

61. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 27. Ст. 3382.
62. Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 г. № 2136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Трикоза Вячеслава Ивановича на нарушение его конституционных прав статьей 308 и пунктом 15 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
63. Определение Конституционного Суда РФ от 14.10.2004 г. № 321-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Голотина Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 57 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
64. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
65. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
66. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 20.12.2017 г. по делу № 44у-336/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

67. Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.04.2016 г. № 44у-17/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
68. Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 11.11.2015 г. по делу № 44у-592/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
69. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 27.03.2017 г. № 44У-21/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
70. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 13.12.2017 г. № 44у-168/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
71. Постановление президиума от 12.10.2016 г. № 44у-119/2016 «Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2016 года» (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.02.2017) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2017. № 1-2.
72. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14.11.2007 г. № 470-П07пр «Приговор по делу об убийстве изменен: наказание по п. п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ смягчено, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 19 лет лишения свободы, так как, исходя из ст. 57 и ст. 59 УК РФ, пожизненное лишение свободы и смертная казнь к женщинам не применяются, а максимальное наказание, которое могло быть назначено за каждое из совершенных осужденной преступлений, составляет 20 лет лишения свободы, а при наличии явки с повинной наказание не должно превышать 15 лет» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
73. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.11.2003 г. № 550п-03к «При решении вопроса о переводе осужденного из тюрьмы в исправительную колонию для дальнейшего отбывания наказания период, в течение которого осужденный содержался в следственном изоляторе, засчитывается в назначенный приговором срок тюремного заключения» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

74. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 09.02.2017 г. по делу № 2-06/2017 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
75. Приговор Иркутского областного суда от 18.04.2014 г. по делу № 2-69/2014 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
76. Уголовное дело № 22-2291/2017 Корткеросского районного суда // Обзор апелляционной практики по уголовным делам за сентябрь 2017 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
77. Обзор судебной практики назначения судами Нижегородской области в 2015 году уголовного наказания несовершеннолетним, осужденным за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 10.02.2016) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
78. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда за III квартал 2009 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
79. Обобщение судебной практики назначения мировыми судьями Дзержинского района г. Оренбурга наказания в виде реального лишения свободы за совершение преступлений небольшой и средней тяжести за 12 месяцев 2012 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://dz4.kodms.ru/press/tema-o-b-o-b-sh-e-n-i-e-sudebnoj-praktiki-naznache> (Дата обращения: 15.05.2018 г.).
80. Постановление Европейского суда по правам человека от 28.10.1994 «Мюррей (Murray) против Соединенного Королевства» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000.